

Проблемы инвентаризации и оценки интеллектуальной собственности в институтах РАН

А.Н. Козырев

Доклад на Бюро Совета директоров институтов РАН
7 декабря 2004 г.

1. Источники проблем

В названии доклада слово «проблемы» стоит на первом месте, но речь пойдет, разумеется, не о научных проблемах, а о проблемах, с которыми могут столкнуться директора академических институтов, причем в самое ближайшее время. Есть основания предполагать, что со стороны Министерства образования и науки с его подчиненными агентствами и службами, а также со стороны Счетной палаты институтам РАН будут предъявлены претензии по поводу низкой патентной активности и отсутствию должного учета нематериальных активов. На первом слайде (слайд № 1) обозначены три источника, в которых можно найти основания для опасений.

Один из таких источников — Справка «О правах Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности» (далее — Справка), подготовленная Роспатентом к заседанию Консультативного совета, которое первоначально планировалось на 7 декабря сего года (т.е. сегодня) в 11-00. Справка затрагивает столь широкий круг вопросов и содержит такое количество радикальных или просто необычных предложений, что высказаться по всему их спектру не представляется возможным. Приходится ограничиться лишь теми из них, которые вызывают наибольшие

опасения с точки зрения возможных негативных последствий или представляются нереализуемыми на практике по техническим или политическим причинам.

Второй важный источник — методическое пособие для инспекторов Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по осуществлению государственного финансового контроля за созданием и использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, подготовленное Экспертно-консультативным советом по интеллектуальной собственности при Председателе Счетной палаты Российской Федерации (в дальнейшем — Пособие). Пособие написано так, что его авторов невозможно обвинить в незнании российских законов или правил бухгалтерского учета, но в нем ясно слышен фискальный рефрен: «государство очень много вкладывало и вкладывает в науку, но ничего не получает взамен, поскольку нет должного учета результатов». С точки зрения присутствующих в зале это может выглядеть полным абсурдом. Однако, возможно, очень скоро в некоторые институты РАН придут инспекторы Счетной палаты, чтобы искать неучтенные нематериальные активы, созданные на бюджетные деньги за много лет работы.

ТРИ ИСТОЧНИКА, ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

1. Справка «О правах Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности» (далее — Справка), подготовленная Роспатентом к заседанию Консультативного совета, которое состоится 7 декабря сего года (т.е. сегодня) в 11-00.
2. Методическое пособие для инспекторов Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по осуществлению государственного финансового контроля за созданием и использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, подготовленное Консультативным советом по интеллектуальной собственности при Председателе Счетной палаты Российской Федерации (в дальнейшем — Пособие).
3. Высказывания высокопоставленных лиц на конференциях и в интервью средствами массовой информации

Слайд № 1

Наконец, третий источник — отдельные высказывания высокопоставленных чиновников об их намерениях делать добрые дела на ниве инноваций и вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот. Главное в этих высказываниях — опасное смешение понятий из области корпоративных финансов, обозначаемых одинаковыми словами, но имеющими различный смысл в различных контекстах или в сочетании с разными прилагательными. Частично это показано на втором, третьем, четвертом и пятом слайдах (№ 2 - № 5).

Неадекватное понимание терминов конкретными людьми становится проблемой общества, когда проникает в концепции и стратегии, а затем — в нормативные правовые и методические документы, включая постановления и распоряжения правительства, ведомственные документы и документы Счетной палаты. Даже в том случае, когда усилиями привлекаемых специалистов удастся удалить из нормативных правовых документов явные ошибки, остается внутренняя логика документа, построенная на неадекватном понимании. Больше всего не повезло в этом смысле терминам «капитализация», «оценка», «стоимость», «нематериальные активы», а также понятию «конфликт интересов».

На слайде № 2 показана цепочка предполагаемых мероприятий, которая на протяжении нескольких последних лет будоражит умы наших сограждан, ответственных за положение дел в сфере интеллектуальной собственности. Каждому мероприятию в этой цепочке сопоставлен набор терминов или понятий, показывающий неоднозначность каждого из трех используемых слов.

Целью всей цепочки мероприятий провозглашается капитализация интеллектуальной собственности и повышение на

этой основе рыночной капитализации российских компаний. Именно в отношении термина «капитализация» сейчас имеет место самое опасное недопонимание. Чтобы оценить глубину возможных заблуждений, имеет смысл воспользоваться низким, но очень понятным и ярким образом. На следующем слайде показаны три значения термина «капитализация» с различными прилагательными и три значения термина «стул» тоже с различными прилагательными. Для тех, кто изучал корпоративные финансы хоть в каком-то объеме, разница между рыночной капитализацией и капитализацией затрат не меньше, чем между электрическим стулом и жидким стулом, но корпоративные финансы изучали далеко не все, в том числе среди тех, кто полюбил термин «капитализация» и часто его применяет. Путают капитализацию затрат и рыночную капитализацию. Подмена понятий ведет к подмене целей. У многих возникает иллюзия, что можно капитализировать прошлые расходы на НИР и ОКР, а в результате повысится капитализация российских наукоемких компаний, государственных научных центров и даже институтов РАН, что есть чушь, чушь в квадрате и чушь в кубе. Однако это вовсе не значит, что стоит только назвать вещи своими именами, и все образуется. Например, остается только догадываться, что имеет в виду Борис Петрович Симонов, возглавляющий в настоящее время Роспатент, когда говорит о капитализации интеллектуальной собственности. Это настораживает. Впрочем, хорошо то, что Борис Петрович хотя бы готов слушать. Ему можно что-то объяснить. Есть деятели, которые, войдя «с мороза», сами сразу начинают что-то объяснять, одними словами их не остановить.

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ТЕРМИНОВ «ОЦЕНКА» и «КАПИТАЛИЗАЦИЯ»

Appraisal (профессиональная оценка США)

Appraisement

Assessment (в России – технологический аудит)

Costimating (определение сметной стоимости)

Estimate (физика)

Estimation (общая лексика)

Evaluation (лицензионная торговля)

Rate (биология)

Valuation (проф. оценка Европа)

Инвентаризация → **Оценка** → **Капитализация (постановка на баланс)**

Технологический аудит
(Technological assessment)
или в соответствии с Положением

Капитализация затрат
Прямая капитализация
Рыночная капитализация

КАПИТАЛИЗАЦИЯ

Капитализация затрат –	бухгалтерская операция – альтернатива списанию затрат как расходов
Прямая капитализация –	операция оценки – расчет стоимости бизнеса путем умножения показателя доходности на мультипликатор
Рыночная капитализация	финансовый показатель – произведение цены акции на число всех акций компании
Венский стул	
Электрический стул	не требует пояснений
Жидкий стул	

Беда у нас также с термином «оценка». В этом термине слиплось сразу несколько разных понятий, причем с утратой оттенков смысла, а иногда и самого смысла. Чаще всего путают оценку в смысле valuation – определение стоимости и оценку в смысле evaluation – качественную оценку. Также путают определение стоимости – value, и определение затрат – cost. Между тем, при оценке интеллектуальной собственности чаще всего нужна оценка в смысле evaluation, для valuation обычно не хватает данных. Но зовут профессиональных оценщиков, которые могут делать только valuation, или аудиторов (cost). Получается бессмыслица за большие деньги, так как те и другие берут за свои услуги по очень хорошим расценкам.

Что касается инвентаризации, то здесь проблема отнюдь не в терминах. Существует Положение об инвентаризации результатов научно-технической деятельности (далее – Положение), утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности». В соответствии с пунктом 3 данного Положения инвентаризация является обязательной в случае приватизации государственных или муниципальных унитарных предприятий, ликвидации или реорганизации организаций.

Порядок инвентаризации определен Методическими рекомендациями по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, который утвержден Распоряжением Минимущества России, Минпромнауки России и Минюстом России от 22 мая 2002 года № 1272-р/Р8-149. Для академических институтов такая инвентаризация может быть несколько обременительна. Если институт не собирается приватизироваться или реорганизовываться, что влечет обязательную инвентаризацию, то заведомо лучше избежать такой инвентаризации. Но собственник, а в данном случае собственник – государство, может настоять на инициативной инвентаризации, что собственно и готовится. Полезным для институтов такое мероприятие признать сложно, так как помимо больших затрат сил и средств оно неизбежно породит внутри институтов напряженность и конфликты. Там, где сотрудник и администрация института имели разные точки зрения на принадлежность прав, но это не обнаруживалось за ненадобностью, конфликт станет явным. В целом это принесет заведомо больше вреда, чем пользы. Однако, если вместо инвентаризации делать «технологический аудит», что для некоторых институтов может быть даже полезно, то можно столкнуться с непониманием со стороны проверяющих и контролирующих органов.

ОЦЕНКА КАК ASSESSMENT, EVALUATION, VALUATION

- Technological assessment** – технологический аудит
- Evaluation of invention** – оценка изобретения, как правило, с целью принятия решения о целесообразности патентования в тех или иных странах, определения линии поведения.
- Valuation of assets** – оценка как определение стоимости имущества или активов (рыночной, инвестиционной, ликвидационной, залоговой ...).

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обязательная инвентаризация проводится при приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий, реорганизации и ликвидации организаций.

Инициативная инвентаризация проводится по инициативе собственника имущества или юридического лица, имеющего это имущество в хозяйственном ведении или оперативном управлении.

Положение об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности утверждено Постановлением Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 7 .

Слайд № 5

Конфликты интересов и возможные негативные последствия

Негативных последствий следует ожидать, прежде всего, там, где предлагаемые нормы и правила объективно создают конфликт интересов, т.е. наличие у одного физического или юридического лица первичной обязанности и вторичного интереса, идущего вразрез с первичной обязанностью. Справка буквально напичкана такими предложениями, причем большинство из них связано с учетом и контролем. В частности предполагается ввести регистрацию ноу-хау, полученных при выполнении государственных контрактов, причем не в целях обеспечения интересов разработчика, а с целью контроля. Более того, в этой Справке постоянно присутствует следующий подтекст: права на такие результаты научно-технической деятельности принадлежат или могут принадлежать Российской Федерации в лице государственного заказчика. При таком подходе реальные обладатели ноу-хау заведомо будут опасаться регистрировать ноу-хау, представляющие с их точки зрения хоть какую-то ценность. А выявить эти ноу-хау вопреки желанию разработчиков (реальных обладателей ноу-хау) заведомо невозможно. Следует заметить, что в ряде крупных организаций налажена внутренняя система регистрации ноу-хау, но там она служит, прежде всего, для стимулирования авторов. Они получают вознаграждение при каждом факте использования их результата, зарегистрированного как ноу-хау фирмы, поэтому все возникает кровная

заинтересованность в регистрации. На федеральном уровне повторить то же самое очень сложно даже при полном понимании всех мотивов и интересов. Справка не содержит даже намека на такое понимание.

Следующий конфликт интересов связан с принятием решения о закреплении исключительных прав на результат научно-технической деятельности за Российской Федерацией в лице государственного заказчика. Предполагается, что решение будет принимать заказчик, но это — неполный и достаточно лукавый ответ. В конечном счете, такое решение будет принимать конкретный чиновник, несущий ответственность перед вышестоящим чиновником и контролирующими органами, причем проверять его будут именно на предмет отстаивания интересов Российской Федерации. В такой ситуации у лица, принимающего решение, объективно возникает вторичный интерес, направленный на самосохранение. Чтобы его компенсировать, необходимо ввести ответственность за бессмысленное закрепление исключительных прав за Российской Федерацией. Например, в США такая ответственность предусмотрена, как и отчеты ведомств перед Конгрессом за эффективность использования прав. Справка не содержит каких-либо указаний на то, что нечто аналогичное будет в России.

Заблуждения и неточности

Помимо создания предпосылок для конфликтов интересов в Справке повторяется ставшее уже общим местом, но заведомо неточное положение, по которому за Российской Федерацией закрепляются права на результаты научно-технической деятельности, связанные с обеспечением обороны и безопасности страны. Отсюда почти с очевидностью следует, что за Российской Федерацией должны закрепляться исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения. В действительности же, прежде всего, надо закреплять за Российской Федерацией те исключительные права, злоупотребление которыми несет в себе угрозу здоровью нации. Скорее всего, это может относиться к производству лекарственных препаратов и медицинской техники, а не к производству вооружений. Что касается вооружений, военной техники и соответствующих технологий, то закрепление исключительных прав за государством может привести к казусам с очень неприятными последствиями. Например, при попытке получить правовую охрану где-то кроме Российской Федерации можно натолкнуться на полное непонимание с той стороны. В целом же вопрос о распределении прав надо решать исходя из предположения о конкуренции на международном рынке вооружений и потенциальной возможности конфликта с какой-то иностранной фирмой. Например, может возникнуть конфликт с американским производителем зенитных комплексов при поставке российских зенитных комплексов в

третью страну (Грецию, Южную Корею и т.д.). Если при этом российская сторона будет представлена в суде министерством, то поражение почти неизбежно, причем даже в том случае, если патент на имя Российской Федерации в соответствующей стране выдадут. Более того, в дальнейшем конфликт может развиваться по сценарию конфликта России с фирмой Нога.

Заведомой неточностью страдают также те положения Справки и многочисленных приложений к ней, которые касаются патентования результатов научно-технической деятельности научными организациями, в том числе институтами РАН, а также учета приобретенных прав в составе нематериальных активов. Более того, за этой неточностью просматривается начетническая позиция, когда соображения «как можно сделать» оторваны от вопроса «зачем это делать?», т.е. имеет место полное выхолащивание смысла. Это касается как смысла патентования, так и смысла постановки исключительных прав на баланс. Особенно ярко то и другое проявляется именно в случае с институтами РАН.

Во-первых, институты РАН имеют статус государственных учреждений и, следовательно, их нематериальные активы не выполняют тех функций, которые они выполняют в акционерных обществах и других коммерческих организациях. В частности они не занимаются производственной деятельностью, в ходе которой нематериальные активы могли бы амортизироваться с уменьше-

нием на ту же величину налогооблагаемой прибыли. Они не используют запатентованные изобретения в своей производственной деятельности. Нематериальные активы им не нужны и для демонстрации потенциальным инвесторам, так как они не привлекают инвестиции путем размещения акций и т.д. Поэтому появление на балансе академического института нематериальных активов на большие суммы — это почти как оленьи или лосиные рога на голове у зайца. Если кому-то не нравится сравнение с зайцем, то можно сказать про рога на голове у льва, тигра, леопарда. Еще можно сравнить нематериальные активы института с ширинкой на женских брюках. Можно ее сделать хоть на молнии, хоть на пуговках. Все равно эта штука не функциональна. А академическому институту не нужны нематериальные активы на балансе.

Во-вторых, даже если речь идет не об академическом институте, а об акционерном обществе, выпускающем наукоемкую продукцию, то вопрос о целесообразности постановки исключительных прав на баланс решается далеко не однозначно. В частности, международные стандарты финансовой отчетности содержат достаточно много ограничений на этот счет. Их пафос в том, чтобы не допустить необоснованного раздувания активов и не вводить акционеров в заблуждение. Это актуально и для России, поэтому стремление навязать стране нормы противоположного толка вызывает сожаление и недоумение.

В-третьих, далеко не однозначное решение имеет вопрос о целесообразности патентования результатов, если рассматривать его не с точки зрения удобства для

учета и контроля, а с точки зрения экономической целесообразности. Особенно ярко это видно опять таки на примере академических институтов. Патентуя свои результаты в России, академические институты раскрывают сущность изобретений не только российским, но и иностранным фирмам. Если при этом результат действительно очень продвинутой, то вероятность его использования за рубежом гораздо выше, чем в России. Получается игра в пользу зарубежных фирм и Роспатента, который получает патентные пошлины, но против российской промышленности и самого института. Если же патентовать не только в России, а в группе стран, где реально возможно использование, то получается достаточно дорого. Реально вся РАН может позволить себе такое патентование для 5-10 изобретений в год. Более того, даже в случае получения патента в ряде стран ситуация не столь уж хороша для института. Если вдруг окажется, что некая фирма нарушает исключительные права института, с ней надо судиться по месту нарушения. Институту это не очень подходит, в том числе потому, что подобного рода расходы трудно предусмотреть. В такой ситуации не следует подталкивать институты к патентованию результатов. Такое действие больше напоминает провокацию со стороны иностранных спецслужб, чем разумную государственную политику. Институтам надо иметь возможность патентования результатов за рубежом, чтобы, пользуясь ей как угрозой, выгодно уступать права на патентование коммерческим организациям, в том числе иностранным фирмам.

В продолжение темы зарубежного патентования и использования результатов научно-технической деятельности за рубежом следует обратить внимание и на другие странности Справки. Так, предлагается изымать у организаций исключительные права, если они в течение 4 лет не предпринимают усилий по их использованию, прежде всего, на территории Российской Федерации. Но институты РАН не могут использовать запатентованные результаты в своем производстве, так как своего производства нет, а исключительные права за рубежом приобретаются в соответствии с законами соответствующих стран. Если ни одна российская фирма не захотела купить у института лицензию или патент, что может предпринять институт? Здесь явно какая-то путаница с извращением смысла.

Более тонкий вопрос — обязательное предоставление простой лицензии для государственных нужд. С одной стороны, это естественно и нужно, с другой стороны, это снижает стоимость патента и шансы продажи лицензий, так как покупатель патента не приобретает исключительных прав в полном смысле слова. Если такой «лишенный невинности» патент изначально принадлежит крупной фирме, то она может как-то компенсировать его недостатки, сосредоточившись на собственном производстве, если он принадлежит институту, то институту не принадлежит почти ничего. Собственного производства нет, а другие не купят. С этим положением надо что-то делать. Оно дефектно.

Нереальными выглядят планы по созданию единой базы данных о результатах научно-технической деятельности, полученных за счет федерального бюджета, а также предлагаемые налоговые льготы. В первом случае возникнут непреодолимые препятствия технического характера, во втором — политического характера. Единая база данных на основе единой методологии и однозначной идентификации каждого результата — утопия, причем утопия, способная поглотить сколько угодно средств. Надо создавать базы результатов там, где руководители институтов или других организаций могут и хотят. Кроме того, надо разрабатывать классификацию результатов, чтобы их можно было искать. Это — огромная и сложная работа на много лет. Даже к относительно простой задаче по классификации изобретений по новым принципам мир только подбирается (патентная матрица в США, классификация Альтшуллера и т.д.). Что касается налоговых льгот, то затребовать все мыслимые льготы и получить полный отбой от Грефа и Кудрина очень просто. Гораздо сложнее построить такую систему предложений по изменению налоговой системы, которая реально стимулировала бы инновации, но не породила массовые злоупотребления. Для этого нужно профессионально разбираться в налогах. К сожалению до настоящего времени о налоговых льготах пишут все, кому не лень, но в основном вполне безответственно и без понимания того, как работает налоговая система в целом.

конец